

Владимир Бровко

СВЯЩЕННЫЕ ТАЙНЫ Т.5

18+

Владимир Бровко
Священные тайны. Т. 5

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бровко В. П.

Священные тайны. Т. 5 / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Данная книга посвящена истории возникновения и практического использования в христианской церкви ТАИНСТВА ИСПОВЕДИ. Данная работа представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся вопросами христианской религии и историей православной церкви.

Содержание

Вступление	5
Часть 1	6
Часть 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вступление

В этой книге мы с вами уважаемый читатель попытаемся разобраться в очень интересное, но в то же время крайне сложное и запуганном (и зачастую еще и неверно проводимому) в Христианстве обряде, относящемуся к ТАИНСТВАМ и названного «ПОКАЯНИЕМ» или «ИСПОВЕДЬЮ».

Далее автор попытается посильными ему средствами и приемами просто в популярной, но без существенных упрощений рассказать об этом ТАИНСТВЕ.

Причем в связи с тем, что это ТАИНСТВО возникло в первой из монотеистических религий Иудаизме мы в первой части и приделим основное внимание этому обстоятельству.

Далее в последующих частях этой мы рассмотрим официальную точку зрения РПЦ МП по этому вопросу. А затем выслушаем критические замечания историков и философов, ну и само собой противников существующей практики Исповеди в Христианстве.

Поскольку все эти мысли, высказывания, сентенции и просто критика направление увы порочных методов, применяемых в христианстве при совершении Таинства ИСПОВЕДИ-ПОКАЯНИЯ.

Ну и как обычно мы не сможет при изучении этих всех вопросов обойтись и без ряда сенсационных отрывки которые касаются практики проведения ИСПОВЕДИ в современной нам РПЦ МП...

Часть 1

ИСПОВЕДЬ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

А начнем мы наше повествование с выяснения сути определения понятия – «Исповедь».

Исповедь – в авраамических религиях (иудаизме, христианстве и в исламе) признание в своих совершённых грехах перед Богом. Исповедь подразумевает раскаяние и решение в дальнейшем стараться не допускать греха.

Понятие исповеди часто встречается как в Ветхом, так и в Новом Завете.

В Ветхом Завете

В Пятикнижии акт исповеди всегда предшествует обряду повинного жертвоприношения.

Библия предписывает: «мужчина или женщина, совершившие какой-либо грех... пусть исповедаются в грехе своём» (Чис. 5:6, 7)

Ветхий Завет не предписывает определённую форму исповеди, а содержащиеся в ней формулировки признания в грехах, как правило, отличаются предельной краткостью. Таковы исповедь Каина (Быт. 4:13), Моисея (Исх. 32:31), Ахана (Нав. 7:20), Давида (2Цар. 12:13). Исповедь многословна лишь когда ей придаётся поэтическая или молитвенная форма: Пс. 38, 51; Езд. 9:6–11, 15; Неем. 1:6, 7; –35.

В иудаизме

В иудаизме термин носит название виддуй (ивр. ??????????).

В современном значении впервые появляется в Мишне.

Опираясь на библейское предписание «мужчина или женщина, совершившие какой-либо грех... пусть, исповедаются в грехе своём» (Чис. 5:6, 7), еврейская Галаха заключает, что несоблюдение любой заповеди должно быть искуплено исповедью и раскаянием.

Формула исповеди, поизносившаяся первосвященником в ходе храмовой службы в Йом-Киппур (День Искупления) за себя, свою семью, коэнов и весь народ, сформулирована очень кратко и состоит всего из двух предложений.

В первом (собственно исповедь) перечислены три разновидности грехов: извращение [Закона], преступление [его] и прегрешение; во втором испрашивается прощение Бога за них.

Формулы личной исповеди, читаемые на богослужении в Йом-Киппур, очевидно, сложились уже после разрушения Второго Иудейского Храма и были призваны заменить исповедь, читавшуюся первосвященником.

Но из иудаизма в последствии вышли две новых мировых религии: христианство и ислам.

И их в науке принято называть уремическими религиями поскольку все началось с отца Авраама жителя г. Ур Халдейский который толи эмигрировал толи бежал за полторы тысячелетий до наступления Нашей Эры на территорию нынешней Палестины (которая ныне частично занята государством Израиль).

Так вот в них обряд Исповедь, – одна из процедур покаяния, заключающаяся в признании в совершенном грехе, включающем раскаяние и предполагает принятие решения в дальнейшем не грешить.

В Библии

Понятие исповеди часто встречается как в Пятикнижии, так и в других книгах Танаха.

В Пятикнижии акт исповеди всегда предшествует обряду повинного жертвоприношения, и без него недействительны ни раскаяние, ни жертва.

Танах не предписывает какую-то определённую форму исповеди, а содержащиеся в нём формулировки признания в грехах, как правило, отличаются предельной краткостью. Таковы исповедь Каина (Быт. 4:13), Моисея (Исх. 32:31), Ахана (Нав. 7:20), Давида (2Цар. 12:13). Исповедь многословна лишь когда ей придаётся поэтическая или молитвенная форма: Пс. 38, 51; Езд. 9:6–11, 15; Неем. 1:6, 7; –35.

В иудаизме

И тут если говорить кратко, то в Иудаизме термин носит название виддуй (ивр.).

В современном значении впервые появляется в Мишне.

Опираясь на библейское предписание «мужчина или женщина, совершившие какой-либо грех... пусть, исповедаются в грехе своём» (Чис. 5:6, 7), еврейская Галаха заключает, что несоблюдение любой заповеди должно быть искуплено исповедью и раскаянием.

Формула исповеди, произносившаяся первосвященником в ходе храмовой службы в Йом-Киппур (День Искупления) за себя, свою семью, коэнов и весь народ, сформулирована очень кратко и состоит всего из двух предложений.

В первом (собственно исповедь) перечислены три разновидности грехов: извращение [Закона], преступление [его] и прегрешение; во втором испрашивается прощение Бога за них.

Формулы личной исповеди, читаемые в литургии на Йом-Киппур[5], очевидно, сложились уже после разрушения Храма и были призваны заменить исповедь, читавшуюся первосвященником.

Но я считаю, что для неподготовленного читателя этой информации будет мало и много ему тут кажется непонятным. В связи с чем я расширяю свой рассказ о ИСПОВЕДИ в Иудаизме для чего далее привожу статью из ЭЭЭ. <https://eleven.co.il/judaism/religious-ethics/11858/>

И?СПОВЕДЬ (???????, виддуй), признание в совершенном грехе, включающем раскаяние и решение в дальнейшем не грешить. Термин появляется впервые в Мишне (Бик. 2:2; Мег. 2:5), хотя глагольная форма его часто встречается как в Пятикнижии, так и в других книгах Библии.

В Пятикнижии акт исповеди всегда предшествует обряду повинного жертвоприношения, без него недействительны ни раскаяние, ни жертва.

В Библии нет установленной формы исповеди; содержащиеся в ней формулировки признания в грехах отдельного лица или всего народа в большинстве случаев отличаются крайней лапидарностью. Таковы исповедь Каина (Быт. 4:13), Моисея (Исх. 32:31), Ахана (ИбН. 7:20), Давида (II Сам. 12:13). Только когда исповеди придается поэтическая или молитвенная форма, она многословна (Пс. 38, 51; Эз. 9:6–11, 15; Нех. 1:6, 7; 9:6–35).

Ссылаясь на библейское предписание «мужчина или женщина, совершившие какой-либо грех... пусть исповедаются в грехе своем» (Чис. 5:6, 7), Галаха постановляет, что несоблюдение любой мицвы (см. Мицвот) должно быть искуплено исповедью и раскаянием (Сиф. Чис. 2, 3; Майм. Яд., Хилхот тшува 1:1).

Четко определенная формула исповеди, произносившаяся первосвященником в ходе храмовой службы в Йом-Киппур за себя, свою семью, священническое братство и весь народ (см. Авода) и восходящая, по-видимому, к периоду Второго храма, сформулирована очень кратко и состоит всего из двух предложений.

В первом (собственно исповедь) перечислены три синонима понятия «грех»: извращение [Закона], преступление [его] и прегрешение; во втором испрашивается прощение Бога за них (Йома 3:8; 4:2; 6:2). Формулы личной исповеди в Йом-Киппур (ТИ. Йома 8:9, 45в; ТБ. Йома 87б; Лев. Р. 3:3), возможно, рассчитанные заменить исповедь, читавшуюся первосвященником, очевидно, сложились после разрушения Храма.

Формулировки исповеди, содержащие в алфавитном порядке подробный перечень конкретных грехов (вероломство, грабеж, злословие и т. п.), – Ашамну (мы провинились); так называемая Малая исповедь) и Ал хет (за грех); так называемая Большая исповедь, в которой перечень грехов в алфавитном порядке повторяется дважды) – впервые встречаются в литургических произведениях гаонов.

Вместе они входят лишь в литургию Йом-Киппура, но Малая исповедь включена также в молитву Таханун, которую в восточносефардской, итальянской и йеменской конгрегациях

читают по понедельникам и четвергам, а в других – ежедневно после Амиды молитв Шахарит и Минха.

В состав молитвы Таханун входят также стих 24:14 из II книги Самуила и псалом 6 (в хасидском варианте сефардской литургии вместо них читается 25-й псалом), ряд формул покаяния и различные пиюты. Таханун не читается по субботам, праздникам, полупраздникам (см. Праздники), в дни новолуния, начиная с Минхи кануна этих дней, в течение всего месяца нисан, а также в день Ава девятого (см. также Календарь).

Таханун не читается также в Шахарит перед обрезанием, совершаемым в синагоге, в присутствии жениха в первые семь дней после бракосочетания и в доме, где соблюдается семидневный траур (шив'а) по усопшему (Ш. Ар. ОХ. 131:4–7).

В кругах каббалистов-аскетов 16 в., последователей И. Лурии, сложился обычай исповедоваться друг перед другом, а в немногочисленных группах приверженцев хасидизма – цаддику. Наиболее важной является исповедь на смертном одре. Согласно талмудической традиции, умирающего, а также приговоренного к смертной казни уговаривают исповедаться в грехах (Шаб. 32а; Санх. 6:2).

Не знающему принятой формулы исповеди разрешается ограничиться словами «Да будет смерть моя искуплением моих грехов»; если физическая слабость не позволяет умирающему исповедаться, исповедь читается за него.

Исповедь умирающего начинается с молитвы об исцелении и мольбы о прощении совершенных за всю жизнь грехов, если ему не избежать смерти, и заканчивается чтением Ал хет от первого лица (Ш. Ар. ИД. 338). В некоторых общинах стал принятым также обычай, согласно которому жених в день бракосочетания читает исповедь Ал хет в составе Амиды литургии Минхи.

Большая исповедь вошла также в литургию консервативной и реформистской конгрегаций (см. Консервативный иудаизм и Реформизм в иудаизме) в Иом-Киппур..

Вот так обстоят с ТАИНСТВОМ ИСПОВЕДИ в Иудаизме его древа от которого отпочковались затем Христианство и ислам.

В связи с чем мы теперь обратимся к христианству чтобы посмотреть какие там были в сравнении с Иудейскими нормами внесены разными христианскими богословами со ссылками на авторитет Иисуса Христа изменения и в лучшую ли сторону они были сделаны?

В Христианстве

В Новом Завете

И тут азу ожидает маленькая сенсация!

Ибо оказывается Новый Завет не устанавливает Исповедь как проводимый в определённой форме обряд (в терминологии исторических церквей – таинство), в отличие, например, от Евхаристии или Крещения.

В Новом Завете исповедь – это выражение (публичное или наедине) Богу своего раскаяния в грехах, в котором важна не форма, а содержание – покаяние, как изменение сознания – метанойя. Т.е. без участия в этом действия какого либо священнослужителя и в какой либо форме!!!

Но вот парадокс!

В христианстве, а именно в исторических церквях, исповедь уже является одним из строго регламентированных церковными канонами таинств (обрядов), которое иногда именуется также Таинством Покаяния!

Исповедь в таинстве покаяния являет собой признание верующим грехов перед Богом в присутствии священника, который, являясь только свидетелем, от имени Иисуса Христа специальной разрешительной молитвой отпускает грехи всем искренне раскаявшимся.

Покаявшийся получает прощение грехов от самого Господа!

Ибо Власть прощать грехи, согласно христианскому вероучению, якобы была дана Иисусом Христом своим апостолам (а через них и Церкви в лице епископов):

«Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:22-23).

Но многие библеисты возражали и сейчас возражают против этих слов считая их позднейшей вставкой первых христианских богословов а не словами-наставлениями исходившими от самого Иисуса Христа, который как мы знаем очень строго придерживался Иудейского Закона! И поэтому не мог сказать ничего подлобного!!

Согласно же ныне существующим христианским догматам – Исповедь является неотъемлемой частью жизни христианина!

Святитель Игнатий (Брянчанинов) написал:

«Исповедь – это горячее покаяние сердца, жажда очищения, которая происходит от ощущения святости, это второе крещение, и, следовательно, в покаянии мы умираем для греха и воскресаем для святости».

То есть тут мы вправе сделать и вывод, что именно в христианстве над верующим со стороны христианской церкви через должностное лицо – священника впервые был установлен не побоюсь сказать прямо **ТОТАЛЬНЫЙ** и **СТРОГО ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ** и **ПОСТОЯННЫЙ КОНТРОЛЬ** за поведением **ВЕРУЮЩЕГО!**

С составлением затем на него Священником Досье если **ВЕРУЮЩИЙ** сознается в опасных государственных или Политических преступлениях с последующей передачей этого **ДОСЬЕ** своему Епископу для принятия по нему окончательного решения!

В общем Христианская церковь получила в руки уникальный инструмент для удержания своего влияния над верующими!

Ведь мало того что священник выслушает признание грешника, так он же еще и накладывает на него меры дисциплинарного воздействия названные **ЭПИТИМЬЕЙ** но о ней мы отдельно поговорим далее.

А пока закончив с христианством обратим свой взор к Исламу.

В исламе

Исповедь в исламе может называться «тауба».

Похожим (но не идентичным) понятием в исламе может при определённых допущениях считаться мольба о прощении (поиск прощения Бога – Аллаха), которая называется «истигфар»

Некоторые мусульманские богословы трактуют истигфар как произнесение слов просьбы о прощении.

Исповедь в грехах осуществляется перед Богом, а не перед человеком, кроме принесения (просьбы) прощения жертве греха!

То есть тут мы видим что Ислам в отличии от Христианства в принципе оставил иудейский принцип проведения Исповеди.

Ну а теперь несколько слов о Епитимье.

Епитимья?, или епитимия? (др.-греч. ???-???? – «наказание, кара», лат. poenitentia) – вид церковного наказания для мирян в христианской Церкви; имеет значение нравственно-исправительной меры.

В Православной церкви

В православии епитимья не считается удовлетворением Бога за грехи, и её можно не налагать на кающегося, который чистосердечно раскаивается и обещает не повторять грехи.

В настоящее время в православии епитимья налагается редко и в основном на тех, кто упорствует в каком-то грехе, и если священник убеждён, что епитимья не приведёт ни к отчаянию, ни к лености и нерадению.

Наложённая епитимья не может быть сверх возможностей человека. Православное каноническое право определяет епитимью не как наказание или карательную меру за совершенные грехи, но как «врачевание духовное».

При этом важно учитывать, что епитимья не составляет безусловной необходимости при совершении исповеди.

Степень и продолжительность епитимьи обусловлена тяжестью греховных преступлений, но зависит от усмотрения духовника.

Суровые епитимьи, предусмотренные древними канонами (долговременное отлучение от причастия, даже предписание молиться не в храме, а на паперти и др.), в настоящее время практически не употребляются.

Над исполнившим епитимью читается особая «Молитва над разрешаемым от запрещения», через которую он полностью восстанавливается в своих «церковных правах».

В дореволюционной России существовала, кроме того, епитимья, налагаемая гражданским судом на основании уголовных законов за вероотступничество, святотатство, ложную присягу и некоторые тяжкие моральные преступления. В отличие от епитимьи, предписанной духовником, она имела определенное значение наказания. Способы её исполнения и контроль осуществлялись епархиальными властями, получавшими решение суда.

Монастырская епитимья была известна под названием «ссылка в монастырь под начал».

Время ссылки указывалось определенным сроком – на год или два, или неопределённым – «до указа», «донеже в чувство придет».

Этому же наказанию подвергались и виновные в брачных делах.

Наиболее обычной и распространённой епитимьей первой половины XIX века, назначаемой консисторией, были поклоны.

Количество поклонов было разным (от 150 до 1000), но за один раз необходимо было сделать не более 100. Осуждённый к поклонам должен был положить их на алтарь того собора или города, в уезде которого жил.

Отлучение от Евхаристии

В Православии епитимья, состоящая в отлучении от участия в Евхаристии, назначалась за грехи явные и более важные.

Существовало такое указание правил святых отцов относительно сроков отлучения:

еретикам и раскольникам – пока не отрекутся от своих заблуждений,

кровосмесникам – на 12 лет,

прелюбодеям – от 9 до 15 лет,

убийцам – до 25 лет,

мужеложникам – до 15 лет,

скотоложникам – до 15 лет или до конца жизни,

клятвопреступникам – до 10 лет,

волшебникам – до 25 лет,

гробокопателям – на 10 лет.

В Католической церкви

В латинском обряде Католической церкви епитимья назначается священником кающемуся, как правило, во время каждой исповеди.

За исключением особых случаев, епитимья заключается в прочтении определённого количества молитв.

Часть 2

Исповедь в трактовке РПЦ МП

А теперь когда вы уважаемый читатель уже вошли в курс дела и довольно хорошо ориентируетесь в теме ИСПОВЕДИ я как и обещал в целях объективности изложения материала – вначале предлагаю ознакомиться с трактовкой темы ИСПОВЕДИ в том виде как она ныне применяется в РПЦ МП.

Для чего я в этой части полностью и без всяких купюр приведу статью найденную мной на православном сайте <https://pravoslavie.ru/2121.html>

О ТАИНСТВАХ. ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ ПОНЯТИЕ О ТАИНСТВЕ

«Покаяние есть таинство, в котором исповедующий свои грехи, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом (Катехизис).

НАЧАЛО УСТАНОВЛЕНИЯ ТАИНСТВА

По своему началу покаяние, как и другие таинства Православной Церкви, есть учреждение Божественное. Благодать вязать и решить грехи была обещана апостолам Иисусом Христом еще во время Его земной жизни. Так, Господь в беседе о прощении согрешающим говорил апостолам: «Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех» (Мф. 18, 18).

Эта благодать и была преподана апостолам и их преемникам Иисусом Христом по воскресении, когда он часто беседовал с учениками об устройстве Своей Церкви и учреждал для нее таинства.

Однажды, явившись ученикам после воскресения, Спаситель сказал: «Мир вам: якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы. И сие рек, дуну и глагола им: примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся» (Ин. 20, 21—23). Здесь благодать и власть вязать и решить грехи названа Духом Святым, и, таким образом, разрешение или удержание их представляется делом Божиим. В этом и состоит таинство.

ИСТОРИЯ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ ТАИНСТВА

О таинстве Покаяния у христиан апостольского времени мы находим указания в книгах Священного Писания (Деян. 19, 18; Иак. 5, 16).

По объяснению толкователей, эти места Свящ. Писания показывают, что исповедь была общеизвестна христианам апостольского времени и что они исповедовали грехи свои пред строителями таин Божиих (1 Кор. 4, 1). Уже в апостольский век исповедание грехов, смотря по обстоятельствам, было или тайное, или открытое, публичное. Публичное покаяние требовалось от тех христиан, которые своими грехами производили соблазн в Церкви.

Исповедание грехов соединялось с духовными наказаниями, которые были трех видов:

- 1) лишение на определенное время права делать приношения и участвовать в причастии (назначалось за менее важные преступления);
- 2) за более важные грехи Церковь запрещала присутствовать на собраниях верующих, особенно при литургии.
- 3) Высшей степенью наказания за грехи тяжкие (убийство, прелюбодеяние), соединенные с нераскаянностью, было исключение из числа верующих. Виновных епископ изгонял из собрания.

И только если они высказывали искреннее раскаяние, епископ, по ходатайству диаконов, позволял им посещать собрания верующих вместе с оглашенными, а потом допускал в число кающихся.

К концу первой половины III века публичное покаяние оформляется уже в виде особого, точно определенного правилами Церкви чина принятия в Церковь христиан, своими преступлениями расторгших с ней общение. Поводом к этому послужило гонение императора Декия.

Во время тридцатилетнего покоя, предшествовавшего этому гонению, стало заметно ослабление первоначальной живой веры и чистой нравственности как в рядовых христианах, так и в церковном клире.

Поэтому неудивительно, что в гонение Декия оказалось много падших (отрекшихся от Христа). Это немаловажное само по себе явление послужило началом спора о падших. Повод к возникновению этого спора подали отчасти сами падшие, думавшие недостаток покаяния восполнить свидетельствами исповедников, отчасти исповедники, без надлежащего внимания и разбора дававшие свидетельства и, наконец, отчасти и сами пресвитеры, которые не всегда осторожно принимали падших в общение с Церковью.

В Церкви Карфагенской и Римской в III веке возник даже раскол, произведенный Фелициссимом (в Карфагене) и пресвитером Новацианом (в Риме). Фелициссим образовал партию своих сторонников, стоявших за принятие всех падших без покаяния. Новациан же вдался в другую крайность, утверждая, что падших нельзя вовсе принимать в общение с Церковью, ибо тогда она перестала бы быть святою.

На созванных при таких обстоятельствах Карфагенском и Римском Соборах было определено принимать в общение с Церковью чрез публичное покаяние тех отпавших от веры христиан, которые принесли жертву идолам или воскурили им фимиам, или же путем подкупа получили фальшивые свидетельства о принесении ими жертвы идолам, наконец, к этому классу были присоединены после гонения Диоклетиана предатели, выдававшие гонителям книги Священного Писания, церковные синодики (диптихи) и своих собратий христиан.

Все указанные лица, расторгшие общение с Церковью, если искренне желали снова возвратиться в Церковь, приходили к пресвитеру-духовнику с изъявлением своего желания. Духовник, убедившись в искренности желания пришедших, вносил имена их в церковный список для общего сведения и поминовения при богослужении, возлагал на них руки в свидетельство разрешения их от отлучения и принятия в число кающихся, и отпускал их.

Принятые таким образом в число кающихся, они пребывали потом вне церкви в подвигах поста, молитвы и милосердия.

Являясь же в церковь, они должны были пройти четыре степени публичного покаяния (епитимии): плачущих, слушающих, припадающих и купностоящих.

Кающиеся плачущие могли входить только во внешний притвор (портик) храма, вне врат храма, где с плачем умоляли верных, и особенно предстоятелей Церкви, помолиться о них. Эта степень была подготовительной и как бы введением к собственно церковному покаянию (Григорий Чудотворец, 11 пр.; Василий Великий, пр. 22).

Слушающим дозволялось входить во внутренний притвор храма, стоять вместе с оглашенными, слушать с верными пение и чтение Священного Писания и поучения в продолжение первой половины литургии, после чего они выходили вместе с оглашенными (Первый Вселенский Собор, 11 и 12 пр.).

Кающиеся третьей группы – припадающие – стояли в самом храме, в задней его части, и участвовали с верными в молитвах о кающихся, внимая им, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колена и получив благословение от епископа, удалялись из храма.

Купностоящие стояли с верными до конца литургии, не приступая только к Евхаристии (Первый Вселенский Собор, 11 пр.; Анкирский собор, 4 пр.).

Во все продолжение времени, назначенное для исполнения епитимии кающимися, Церковь возносила за них молитвы в храме между литургией оглашенных и литургией верных (Лаодикийский Собор, 19 пр.).

По содержанию своему они почти не отличаются от тех молитв, которые читаются в настоящее время пред исповедью. Одна из этих молитв сохранилась в (конце) литургии апостола Иакова, а другая в Постановлениях апостольских (VIII, 9).

Заключительным моментом покаяния по исполнению епитимии было то, что прошедшие все степени покаяния, в более или менее продолжительное время, публично кающиеся исповедовали свои грехи пред всей Церковью во главе с епископом и получали разрешение, обыкновенно в четверг или пятницу Страстной седмицы, чрез возложение руки епископа и чтение разрешительной молитвы, и допускались к Евхаристии. Самое принятие кающихся в Церковь было не только общественным актом, но и входило в состав общественного богослужения и совершалось торжественным образом.

После окончания гонений Церковь в период мирного ее существования (в IV веке) распространила публичное покаяние не только за отпадение от веры, но и за другие преступления: идолопоклонство, блудодеяние, убийство, еретичество.

Наряду с публичным покаянием (общественным), в древней Церкви было в обычае и частное покаяние, или исповедание грехов пред одним только епископом или пресвитером. Оно совершалось по желанию кающегося и состояло в открытии грехов и разрешении их с молитвою и возложением рук.

О частном покаянии говорят Климент Римский, Ориген, Киприан и др. Климент Римский увещевает не стыдиться исповедовать тайные грехи настоятелю, чтобы от него, при помощи слова Божия и наставлений, получить исцеление. Ориген говорит, что для грешника, жаждущего оправдания пред Богом, – средство его стяжать и находить врачевство состоит в исповедании своего греха священнику Божию.

Практика публичного покаяния продолжалась в Церкви до конца IV века. При Константинопольском патриархе Нектарии (398 г.) была отменена должность пресвитера-духовника, а после этого постепенно уничтожились степени покаяния и обряды, которыми сопровождалось принятие в число публично кающихся.

к концу периода Вселенских Соборов (VIII—IX век) публичная исповедь окончательно исчезает и заменяется тайной.

Побуждением к отмене общественной (публичной) исповеди и замене ее тайной было то, что общественная исповедь, столь благотворная в древние времена при строгости нравов того времени и ревности к благочестию, казалась тягостною для христиан последующего времени.

Многие начали избегать ее из-за стыда или скрывали свои грехи.

Кроме того, грехи, открываемые всенародно, могли послужить в соблазн для некоторых немощных христиан. А потому, чтобы врачевство для одних не обратилось в погибельный яд для других, Церковь, во избежание этой опасности, заменила публичную исповедь тайной.

В X—XII вв. в Восточной Церкви покаяние и исповедь принимают те формы (духовничество духовников-священников из монашествующих и мирских и тайная исповедь), в каких они существуют потом целые века, и существуют по настоящее время, с правом духовника налагать тайную или открытую епитимии на тех христиан-грешников, которые прежде подвергались публичной исповеди.

ИСТОРИЯ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ТАЙНОЙ ИСПОВЕДИ

Существующий в настоящее время в Русской Церкви чин исповеди (помещенный в Требнике) имеет своим источником греческие чины, выработанные в XVI—XVII вв. На последнее же большое влияние оказало древнейшее чинопоследование тайной исповеди под названием Номоканона Иоанна Постника, приписываемое Иоанну, патр. Константинопольскому, жившему в VI в. (+ 596 г.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.